

Глава 125 - Ограбление (2)

За пределами палатки дождь образовывал линии, когда они текли по небу и покрывали их видения, и ничто нельзя разглядеть что-то далеко впереди.

Однако звуки скачущих лошадей были хорошо слышны, и на земле появилась слабая дрожь. Хотя они не могли ясно видеть, звуки лошадей были ясными.

Чжан Сяохуа не понимал, что происходит, но он мог почувствовать встречную опасность, в то время как опытное лицо Хэ Тяньшу потеряло свой цвет раньше. Он крикнул Чжану Сяохуа: «Чжан Сяохуа, поторопитесь и вернитесь внутрь, найдите где-нибудь, чтобы спрятаться или сбежать с другой стороны позже. Вы не сможете много помочь, так как вы не знаете боевых искусств, поэтому старайтесь изо всех сил сохранить свою жизнь и передавать сообщение нашему учителю секты Оу».

Закончив свой разговор, он вытащил свой длинный меч и бросился вперед.

Чжан Сяохуа был ошеломлен на месте, спрятаться? Убежать?

Его ум был в смятении.

Чжан Сяохуа не мог понять тяжести ситуации, разве они не встречались с горными бандитами несколько дней назад и легко преследовали их, так почему же ситуация настолько серьезная, что ему даже нужно было бежать?

Собственно, он не знал, что когда Хэ Тяньшу услышал звуки лошадей, последний сразу понял, что они хорошо тренировались и должны быть здесь для защиты Оу Янь. Такой мотив мог означать только то, что их преследователи были из большой секты в Цзянху, а так как это была битва между сектами, то враг должен был заранее спланировать свое нападение, чтобы не оставить никого в живых. Несмотря на то, что в горах Хуанси было много людей в пути, вполне вероятно, что никто не сможет убежать и, кроме нескольких заложников, все остальные, вероятно, потеряют жизнь в этом столкновении. Поскольку Чжан Сяохуа был еще ребенком, его тело было маленьким и могло вырваться под темнотой ночи. Во-первых, он мог сохранить свою жизнь, а во-вторых, он мог передать сообщение в секту, чтобы их смерть не была напрасной. Собственно, когда Хэ Тяньшу хотел, чтобы Чжан Сяохуа убежал, ситуация все еще была неясной, поэтому, если бы все получилось прекрасно, разве это не шутка, если Чжан Сяохуа убежит первым? Более того, он только делал необходимые приготовления, потому что, если бы он ускользнул сейчас, может быть еще какое-то время, прежде чем враги окружили этот район, чтобы они не попали в ту же сеть. Если бы он ушел позже, они могли бы быть пойманы вместе.

Однако откуда Чжан Сяохуа знал, о чем думал Хэ Тяньшу?

Ситуация была слишком критической, и он не мог подробно проинструктировать мальчика, и если Хэ Тяньшу обернулся, чтобы посмотреть на ошеломленный взгляд Чжана Сяохуа, его кровь, несомненно, закипит от ярости!

Чжан Сяохуа посмотрел на проливной дождь, прежде чем проснуться от своего оцепенения, он подошел к внутренней части палатки и погасил масляную лампу, прежде чем стоять осторожно в темноте и заглядывать в ситуацию снаружи.

После того, как Хэ Тяньшу выбежал под дождем, он сразу же использовал свою внутреннюю энергию и дошел до палатки Оу Янь. Несмотря на то, что он находился всего в десяти шагах

от этого места, Хэ Тяньшу не осмеливался терять время.

Когда Хэ Тяньшу дошел до палатки Оу Янь, он услышал голос, спрашивающий: «Кто это?»

Хэ Тяньшу быстро остановился и закричал: «Это я, Хэ Тяньшу».

В тот момент голос снова появился: «Хэ Тяньшу, быстро войдите».

Когда Хэ Тяньшу посмотрела на палатку, он увидел, что занавески входа отступили назад, и это был Ши Нью у входа.

После того, как Хэ Тяньшу вошел в палатку, он увидел, что внутри было много людей, Мадам Цинь, Оу Янь, Цю Тун и несколько учеников-женщин были в ожидании инструкций.

Хэ Тяньшу не задержался дальше, он сказал Ши Нью: «Старший брат также слышал движения, правильно?».

Ши Нью торжественно кивнул, не говоря ни слова, и Хэ Тяньшу не возражал, зная личность бывшего. Вместо этого он повернулся к Мадам Цинь и спросил: «Холлмастер Цинь, что нам делать?»

Мадам Цинь сказала: «Посылайте наши войска, когда враги приходят, блокируются грязью, когда течет вода, мы были слишком небрежны ранее, так как это дошло до этого. Чан Гэ, приведите несколько учеников и подготовьте лошадей, когда мы начнем сражаться позже, защитите владельца виллы и прорывайтесь сквозь вражеские ряды. Вернитесь по тому же маршруту и направляйтесь в маленькую деревню, где Лань Дун и остальные».

Женщина-ученик в палатке, вызванный в согласии, вывела двух человек под дождь.

Мадам Цинь приказала другим ученикам пойти в разные палатки и проинформировать всех о том, чтобы получить оружие и подготовиться к битве.

В этот момент звуки лошадей, покрытых дождем, остановились, Хэ Тяньшу вышел из палатки и посмотрел на сцену снаружи, он не мог не выпустить холодного вздоха.

Неподалеку от него был ряд лошадей, но он не смог сосчитать точное число из-за темноты. Лошади стояли неуклонно, несмотря на ветер и дождь, по-видимому, хорошо обученные, верхом на лошадях были люди в черной камуфляжной одежде и масках на лицах, так что было невозможно понять, откуда они пришли.

В этот момент Ши Нью, Мадам Цинь и группа учеников-женщин вышли с оружием в руках, и пошли к передней части палатки, они стояли под дождем и смотрели на людей в черных одеждах.

Увидев, что другая сторона не сделала никакого движения, Хэ Тяньшу повернул голову, чтобы оглянуться на Ши Нью и остальных, прежде чем активировать свою внутреннюю энергию и выкрикнул: «Друзья с другой стороны, почему вы окружили наш лагерь, что это значит?»

Не было никакого движения с другой стороны, поэтому Хэ Тяньшу сморщил лоб, и, когда он собирался сказать что-то еще, сзади послышался звук скачущей лошади и приблизился к ним. Люди в черных одеждах, казалось, знали новое прибытие, и они уступили лошади, чтобы добраться до фронта.

Когда человек подошел лицом ко всем остальным, можно было увидеть невысокую фигуру на лошади, полностью одетую в черное, с черной маской на лице. Когда лошадь окончательно успокоилась, человек в черном слегка фыркнул, и Хэ Тяньшу почувствовал, как гвоздь ударил через его барабанную перепонку, заставляя его кровь замерзнуть. Хэ Тяньшу снова активировал свою внутреннюю энергию, прежде чем подавить иностранное давление.

Хэ Тяньшу был очень обеспокоен, такая внутренняя энергия была на вершине Цзянху, но он не знал, какой из лучших экспертов пришел, чтобы убить их сегодня вечером. Казалось ...

Когда он вернулся сюда, Хэ Тяньшу держал в руках свой меч, он сжимал кулаки и громко произнес вслух своей внутренней энергией: «Перед лицом должен быть уважаемый старец, так почему бы вам не усложнить ситуацию общий ученик секты Пяомяо? Я заранее извиняюсь, если раньше я вас обидел».

Человек в черном начал говорить, его голос был хриплым и старым, когда он сказал: «Ты - ученик низкого уровня из секты Пяомяо и не имеешь квалификации, чтобы говорить со мной, не говоря уже о том, чтобы что-то обсудить. Вы можете ясно видеть в себе текущую ситуацию, поэтому просто сдайтесь и следуйте за мной послушно, иначе вы не можете обвинить меня за то, что мы слишком бессердечны».

Прежде чем он закончил свой разговор, Мадам Цинь услышала хрустящий голос: «Старик-крыса напротив, так как вы должны на нас наброситься, зачем вам скрывать свое лицо? Поскольку вы из Цзянху, назови свое имя?»

Тот же старый голос сказал нейтральным тоном: «Мадам Цинь по-прежнему звучит так же хорошо, как раньше. Возможно, вы слишком долго простаивали в секте Пяомяо, поэтому вы забыли, что это похоже на Цзянху. В настоящее время неэффективно пытаться играть в игры, не утруждайте себя попытками сдержать время. Как вы думаете, вы можете призвать к подкреплению в пустыне? Сократи свое дерьмо и сдайся сейчас, или я пошлю свой приказ».

Закончив свой разговор, человек поднял правую руку.

Поскольку вопрос достиг такого уровня, естественно, обсуждать нечего. На самом деле Хэ Тяньшу пытался потянуть время в тот момент, но он также знал, что это было принятие желаемого за действительное. Он обладал только небольшими способностями, и, столкнувшись с человеком в черном, он боялся потерять, но проигрывал слишком быстро.

Когда он наблюдал, как правая рука человека медленно опускается, Хэ Тяньшу не осмеливался сам начинать, поэтому он оглянулся на Мадам Цинь и Ши Ню, которые разговаривали между собой, прежде чем вскочить и прыгнуть к одетым в черное мужчинам. Таким образом, Хэ Тяньшу больше не колебался, и он также прыгнул вперед, но в другое направление.

Другие ученики кричали в унисон, когда они размахивали своим оружием и бежали, оставляя только несколько учеников-женщин, которые владели длинными мечами и охраняли палатку Оуа Янь.

Когда мужчина увидел встреченных членов секты Пяомяо, он тут же опустил руки и крикнул: «Убейте!». Звук звучал так, словно он мог вибрировать в сердцах всех.

Другие мужчины в черном подтолкнули своих лошадей и бросились вперед, чтобы напасть на членов секты Пяомяо, и в течение короткого времени обе стороны были смешаны друг с другом.

Хэ Тяньшу мчался вперед, когда появилась черная тень и громко закричала: «Прозванный Хэ, я ваш противник». Даже до того, как разговор был закончен, длинный меч порезал Хэа Тяньшу, как молния на груди. Хэ Тяньшу испугался, и он уклонился перед тем, как совершить свое боевое искусство. Двое мужчин скрестили мечи, и свет меча вспыхнул непрерывно, и ни один победитель не появился даже после десяти ударов.

Ши Ню также мчался к противнику на полпути, когда мужчина достал штангу и размахивал ею, вызывая звук «вуу-вуу», когда он двигался. Падающий дождь был поражен штангой, и хотя Ши Ню не имел никакого оружия, его руки были не менее устрашающими, когда он пошел нападать на человека, который его провоцировал. Что касается его тела, кроме жизненно важных областей, Ши Ню бросился вперед, не защищая себя, а удары штанги только заставляли его морщить лоб, не причиняя много вреда.

При этом безрассудном нападении Ши Ню человек в черной одежде не мог не отступить.

Мадам Цинь в тот день все еще оставила свой змеиный кулак, она вытащила свое оружие, которое было гибким мечом и под ее танец, который был столь же быстрым и смертельным, как змея из своей пещеры, каждая позиция привлекала кровь, и многие люди были убиты или ранены после короткого контакта. Так же, как она разбухала через противников, красное копьё внезапно сузилось к ее лицу, как дракон, переворачивающий его тело. Мадам Цинь не был взволнована, она согнула ноги и перевернула ее тело, и пока она все еще была в воздухе, она противостояла своим мечом, когда его засунула в запястье противника. Тем не менее, черный одетый человек не был прост, увидев, что его копьё пробило воздух, и гибкий меч приближался к нему, он присел на корточки и избежал наконечника меча, в то время как его левая нога воспользовалась возможностью,

чтобы сделать шаг вперед, где был живот Мадам Цинь, Мадам Цинь увидела, что он высококвалифицирован, поэтому она сразу же поправила свою позицию, и двое начали заниматься серьезным поединком.

В этот момент все черные мужчины, кроме старомодного лидера, уже получили лошадей, он сидел на лошади и смотрел на Хэа Тяньшу, Ши Ню и Мадам Цинь, которые были озабочены их противниками, прежде чем отворачиваться и наблюдать за остальными.

Оу Янь не приводила много учеников во время своего путешествия, но все они прошли обучение из секты Пяомя. Кроме того, у кого среди них были общие навыки, если они могли прийти с ней? Глядя на людей в черном, хотя они превосходили численностью людей из горной виллы, они не могли принести слишком много людей с ними в атаку, чтобы они не смогли преодолеть свои цели чистым численным преимуществом. Более того, чтобы не дать себя открыть и выполнить свою миссию, можно было бы сказать, что многие из них были учениками из секты оппонента, поэтому их уровень способности не был сопоставим с учениками горной виллы Хуанси. Следовательно, когда обе стороны столкнулись друг с другом, от двух до трех мужчин в черном собирались сражаться с учениками горной виллы, и они оказались в узле.

Когда старик в черной одежде увидел сцену перед собой, он, похоже, что-то решил. Почему его господин так осторожен, что у них даже есть один или два старших старейшины из секты в этой миссии, они уже смогли справиться со своей целью, не пройдя через все проблемы, и что, если их личность была обнаружена? Поскольку они уже атаковали, какую другую рябь сможет сделать другая сторона?

Однако их хозяин всегда был осторожен в своих планах, поэтому ему все-таки приходилось следовать инструкциям, которые ему были даны. Независимо от того, вся ситуация в

настоящее время находилась в его руках, поэтому ему нужно было похитить лидера и вернуться назад. Когда он держался за это, старик в черной одежде перевел взгляд на палатку, откуда Хэ Тяньшу и другие вышли, и где несколько женщин-учеников охраняли, чтобы не допустить появления нескольких мужчин в черном.

Так же, как старик в черной одежде собирался действовать, новость в ситуации произошла на стороне Хэ Тяньшу.

Во время сражения со своим противником, Хэ Тяньшу внезапно почувствовал, что боевые искусства, которые использовал его противник, показались знакомыми, и он крикнул: «Ты ... ты в этот день был помощником бандитов? Вы фактически скрывали свои боевые искусства, используя вместо этого клинок! Неудивительно, что я чувствую, что ваши боевые искусства меча, казалось, знакомы».

Мужчина в черном улыбнулся и сказал: «Молодец, ученики секты Пяомя, действительно не обычные, вы могли бы даже сказать, когда я преодолел все трудности, чтобы замаскировать себя. Этот человек был мной, и после того, как я сражался в тот день, я покажу вам, кто сильнее во время нашей битвы на этот раз».

Закончив свой разговор, его боевое искусство на самом деле было новым и в темноте ночи Хэ Тяньшу стал небрежным и пронзил его правую руку. К счастью, его реакция была

быстрой, поэтому он быстро вытащил свой меч назад, чтобы защитить себя и, таким образом, получил только легкую травму. Несмотря на это, кровь смешивалась с дождем, когда он пробирался по его телу, и, видя, что ситуация обернулась, Хэ Тяньшу больше не сдерживался, показывая тайное боевое искусство ученика секты Пяомя, чтобы встретить каждого противника и каждую позицию.

Так как у Хэ Тяньшу оппонент в этот день был лидером бандитов, скорее всего главным противником, был соперник Ши Нью. К сожалению, главный лидер на этот раз использовал стержень, поэтому его позиция была совершенно иной, и хотя их цифры были одинаковыми, как бы Ши Нью смог его узнать? Даже если бы он снова использовал меч, Ши Нью все равно был бы слишком ленив, чтобы подумать: «Как может тот же самый человек, который проливал кровь после того, как одна сторона ладони станет настолько сильной сегодня», - думал не о том, что Ши Нью сделал бы, скорее всего, просто старался бросить лишний удар!

Несмотря на то, что человек ранее испытывал боевые искусства Ши Нью, он был очень кратким, и он недооценил последнего. В этот момент у него было преимущество, но, несмотря на это, его задача была более важной, и он был доволен, пока он оставил последние занятия. В худшем случае, может ли боевое искусство Ши Нью быть достаточным, если бы старший, который был все еще верхом, подошел?

Правильно, старший, верхом на лошади, еще не сделал свой ход.

В этот момент люди из горной виллы были похожи на мясо на измельчительном блоке, их медленно срезали мужчины в черном, и в самый последний момент нож мясника качается и заканчивает все. У старика в черной одежде были улыбки в глазах, как будто он наслаждался игрой в кошки-мышки, как будто он слышал звуки плача его оппонента и наслаждался этим полностью.

В этот момент битва на земле достигла своих более поздних этапов, и каждый раз время от времени раздавался горький крик, и он принадлежал как мужчинам в черном, так и людям из горной виллы Хуанси. Однако, кроме старика в черной одежде, еще был Чжан Сяохуа, который

был скрыт в темноте его палатки, все остальные были озабочены борьбой перед ними. Пока они могли сохранить свою жизнь после этой ночи, больше ничего не было бы более важным.

И наш бедный Чжан Сяохуа был в недоумении, что делать в этот момент.

За свои тринадцать лет жизни он испытал только драку в городе Лу и событие с бандитами из Сицуйа во время брачного дня его старшего брата. Несмотря на то, что его можно было считать участником этих двух боев, он играл только роль белой крысы, которую пинали и не мог вообще способствовать защите своих близких. Теперь, когда он набрал клочок самообороны, он тайно хотел попробовать и проверить. С одной стороны, его жизнь не была в опасности во время инцидента в городе Лу, и, хотя ссора с бандитами из Сицуйа была кровавой, у Лу Юэминга была вся ситуация под его контролем, поэтому Чжан Сяохуа никогда не чувствовал, что его жизнь была в опасности. Однако нынешняя ситуация была иной, каждый так часто один человек становился травмированным и поддавался своему противнику. Когда Чжан Сяохуа столкнулся с такой жестокой и

опасной ситуацией, он почувствовал невероятное чувство давления и испытывал трудности с дыханием, заставляя его немедленно покинуть сцену.

Кроме того, разве Хэ Тяньшу не велел ему ждать, пока ситуация не будет хаотичной, прежде чем найти возможность уйти?

Но, а как насчет старшей сестры Оу, старшей сестры Цю Тун и всех остальных?

В этот момент Чжан Сяохуа был в затруднительном положении.

Однако он не забыл подумать о том, насколько он может быть полезен, если он захочет остаться, он только подумал о своей совести и пренебрег своими способностями.

К счастью, обе стороны все еще находились в тупике, хотя обе они понесли большие потери. У мужчины в черном не было дополнительных сил для поиска в палатках, так Чжан Сяохуа оставался в безопасности.

В хорватском домике Хуанси было около семи-восьми палаток, и все они окружили палатку Оу Янь, которая была посередине, и одна из них была палатка, в которой спрятался Чжан Сяохуа.

Так же, как Чжан Сяохуа колебался, он внезапно увидел вспышку света меча через палатку Оу Янь, а сзади появилась большая дыра, за которой последовали несколько человек, которые скрылись втайне. Чжан Сяохуа не мог разглядеть лица под прикрытием ночи, но он догадался, что это Оу Янь и несколько других.

Чжан Сяохуа почувствовал радость, его тело сразу же двинулось, когда он побежал к палатке.

Однако прямо в этот момент старик в черной одежде, который сидел на лошади, сменил глаза и прыгнул с лошади, его руки взмыли, как птица, летящая, когда он полетел в сторону палатки и приземлился прямо перед ним.